

при двойномъ рѣшеніи задачи сперва путемъ интуитивно-мыслительномъ, потомъ чисто-художественнымъ.

Въ ту пору писатель сталъ писать маленькие рассказы для народа, изъ которыхъ нѣкоторые рѣшительно являются перлами его живого творчества. Они отличаются все той же чистотой художественного рисунка и простого строгаго письма и въ то же время съ этой виѣшней художественностью соединена какая-то вдохновенность религіознаго взгляда художника на бытъ человѣческій, озаренный, поднятый въ этомъ религіозномъ вдохновеніи. При этомъ чувство писателя такъ просто, такъ далеко отъ эмоцій чисто-литературныхъ, книжно-утонченныхъ, оно настолько взято изъ глубинъ непосредственной жизни, что ароматъ его почувствуетъ и ребенокъ и крестьянинъ.

Вотъ, напримѣръ, разсказъ «Чѣмъ люди живы», приведшій въ восторгъ даже религіознаго противника Толстого—К. Леонтьева. Въ этомъ разсказѣ старый писатель, именно религіозная вдохновенность котораго такъ часто оспаривалась и замѣнялась сухой теоретичностью, обнаруживаетъ подлинный внутренній экстазъ. Отъ разсказа вѣтъ не моральнымъ догматомъ, не поученiemъ, онъ распространяетъ ароматъ Евангельской истины, который такъ чаруетъ души. Въ этомъ раз-